

Плетёное воздушное кресло, стоявшее рядом с его, по-прежнему было пустым. Глядя на бегущие волны океана, Джордж понимал, что драгоценная женщина так и осталась мечтой, нескончаемой лунной дорожкой в его тоскующем сердце. Клубок интриг истлел, коварные хитросплетения рассыпались, рассеялись как дым, только горечь и досада на себя не исчезали.

Где ты, Дарлинг?

Так он называл её почти два месяца. А что, удобно, не запутаешься. Зато как красиво начиналось...

Она в том возрасте, когда не надо создаваться – всё создано, выстроено, расставлено по местам. Кроме душевного равновесия.

Надо думать, что Джордж обладал особым чутьём животного, находящегося в поиске уникальной добычи, отлично понимая, что увиденной им роскошной женщине, похожей на королеву, не хватает тепла, надёжного мужского плеча. И... оно появилось в форме приветствия на английском языке – «Hello!». Ждал целые сутки, которые ушли у неё на раздумье для «Здравствуйте!». И с низкого старта до финиша полетели мысли и признания взаимной симпатии.

Как же прекрасно было просыпаться рано утром даже ему, Джорджу, открывать Messenger и читать не совсем обычные письма – машинный перевод её эмоционального состояния. Но всё понималось правильно даже при нарушении грамматических форм, додумывались смысловые аспекты. Это было сказкой, в которую трудно верилось, но так хотелось в ней оказаться.

Он писал ей длинные письма, рассказывал, чем занимается в своей жизни, и это походило на правду. Беседы были почти открытыми. Джордж пытался объяснить некоторые из своих надежд на будущее. Он очень любил жизнь, и присланные фотографии были тому подтверждением: игра мышцами в спортзале, встреча с друзьями в Германии, предпочтение чёрного цвета в одежде, хотя любимый цвет синий, как и глаза, пропитанные океанской водой. Не устраивало отсутствие женщины, которая бы разделила с ним его существование. После смерти жены было много времени на раздумье. И теперь он хотел найти свою – особенную, неповторимую, такую, как Дарлинг.

Овдовевший мужчина испытывал одиночество, мечтал о счастливых временах в своём доме на берегу океана, о прогулках в сумерках рука об руку по тёплому песку пляжа. Прохладная вода ласкнется к ногам. «Мы наслаждаемся великолепным закатом...»

Это стало и её мечтой. Дарлинг читала письма, как поэмы, у неё даже появилось ощущение, как взгляд со стороны, что эти мужчина и женщина созданы друг для друга. Она изучала его по печатным буквам, потому что письма в конвертах люди давно уже перестали отправлять. Знала, что Джорджу нравится заниматься плаванием, сёрфингом, кататься на водных лыжах в океане. Он ненавидит лжецов и не может терпеть нечестных людей, сплетни, наркотики и преступников. Любит музыку, на концерте предпочитает живой голос. Проявляет интерес к американскому футболу. Уверенный в бизнесе, он помогает людям с разносторонними интересами, рискует только по необходимости. Адекватный и спокойный человек, но... безнадёжный романтик. Вырос в богобоязненном доме. «Я смогу рассказать Вам важное о себе».

Дарлинг хотела спросить его о многом, но сердце стучало так громко, что разуму пришлось на время отступить, потому что королева умела управлять своим государством. Он оставался её верным стражем. Тяжёлое время развода, дефолт, превративший её две тысячи в двадцать рублей, ледяной мартовский ветер, замораживающий слёзы на щеках, копейки в виде алиментов, расписка сына о ежемесячных пожертвованиях для ушедшего из семьи отца, бросившего детей ради проститутки... Всё пережила, перестрадала, выучила сына и дочь. Теперь уже бабушка. А личного бабьего лета ещё не видела, не коснулась лица паутинка, не прошла босиком по росе. Может, это и есть он, единственный и неповторимый, о котором всю жизнь мечтала?

Его послания Дарлинг читала с удовольствием и ждала с нетерпением: «Когда мы встречаемся в очаге любви, балансом становится ключ. И рассказ о себе пусть будет у тебя в руке маленьким резным предметом. Я прост, а порой очень сложен, почтительный, надёжный и честный. Реальный. Всегда оптимистичный. Претендую на индивидуальность и право быть свободным. Я всегда уважаю других и себя, имею сердце и душу, хорошее чувство юмора, люблю смеяться. Ищу долговременную и искреннюю дружбу, переходящую в верность, преданность и брак с той особенной женщиной, которая проживёт со мной хорошие и плохие времена. Мы сможем делиться счастьем и проблемами. Я не ожидаю от жизни многого, но хотел бы создать тёплый и любящий дом с тобой, дорогая, потому что не могу больше быть один – очень устал от этого. Хочу начинать каждый наш день с поцелуя и признания в любви. Семьи – это кровное родство, но супружеские пары связаны сильнее. Я думаю, очень важно в конце дня быть в окружении того, кого люблю, кому доверяю, кто доверяет мне. Когда я думаю об этом, рождается чувство счастья и тепла».

Джордж признавался в любви так красиво, что устоять было невозможно: «Знаете ли вы, что мужчины и женщины – ангелы, созданные только с одним крылом? Они должны обнимать друг друга, чтобы летать”. Надеюсь, я найду моего ангела в тебе, чтобы летать вместе. Я всегда чувствую себя молодым и счастливым каждый раз, когда вижу тебя, моя Дарлинг. Пусть ангелы Божии будут охранять тебя, пока ты спишь. Да благословит Вас Бог!»

Читая строчку за строчкой, Дарлинг видела яркие эпизоды, где они вдвоём: под звёздами на берегу океана в коконе одеяла; у вымытого их руками автомобиля, сверкающего на солнце, где игривые брызги на лицах отражают результаты их совместных усилий; кофе в чашках на столике, неторопливая беседа глазами. Быть любимым – обрести жизненную силу, любить – иметь эту силу стократно.

Джордж получал от неё нежность, много ласковых слов – хотелось любить и дарить свою любовь. Она воспринимала его как продолжение себя, боялась радоваться, но после письма, в которое, казалось, он вложил свою душу, уверовала, что не исчезнет: «Я благодарен судьбе за посланного мне ангела. В долгое время траура я не давал женщине шанса на разговоры, тем более за тысячи миль. Теперь я считаю, что человек может найти свою любовь в этом мире и будет предпринимать шаги, чтобы встреча состоялась. Я всё сделаю для этого. И хотя мы ещё не виделись, я произношу слова, которые проходят через моё сердце каждый раз, когда смотрю на твои фотографии: милая, обаятельная, элегантная, интеллигентная, соблазнительная, небесная, божественная. Спасибо, что ты есть в моей жизни, и я молюсь, чтобы Бог привёл нас к нам».

Дарлинг думала о любви, посланной ей через океан: далёкое видится на расстоянии. Несмотря на быстротечность времени, она не хотела торопить и ускорять его: «Мы есть друг у друга. Я верная и надежная, как земля под вашими ногами, чувственная, как едва уловимый любимый запах жизни, как счастье дышать полной грудью с верой в завтрашний день. А поскольку мы есть, значит всё преодолимо. И Время – наш союзник!»

Ей казалось, что у них много общего, даже в заботе о детях в социальных центрах – её добросовестный труд и его, если судить по письмам, ежемесячная благотворительность. Своих детей у него не было, и рассказы Дарлинг о мероприятиях, занятиях в школе, результатах работы с ребятами были ему интересны. Их переписку она воспринимала как беседы воочию. «Было бы волшебное кольцо, – думала Дарлинг, – оказалась рядом». Их встреча могла бы состояться, если бы... огонь, вода и медные трубы не помешали.

Первый шар был пробным: Джордж отправил «любимой» письмо, где говорилось о получении наследства – небольшого имения, драгоценных камней и долларového дождя. Ключет рыбка или нет? Попадёт ли в сети? Странная русская не вписывалась в его представление об алчности, жажде куска американского пирога. Она бросилась защищать мужчину, убеждать, что это ловушка и надо беречь сегодня свой бизнес, что такие письма рассылаются специально обученными людьми, виртуозно владеющими компьютерными программами. Джордж её как будто не слышал, он ковал железо горячим – продолжал чертить ломаную линию обольщения: богатство он может получить, если женится. Поэтому Дарлинг должна срочно отправить документы для того, чтобы...

Она перечитывала намеренно запутанное послание и отчётливо видела неумело нарисованную картину плохими красками. Нет, это не Джордж, не её «Хемингуэй»! Они говорят на разных языках. Чтобы не обидеть, просила его о благоразумии и собственной защите. Однако пазлы складывались в неприглядную картину, похожую на «Последний день Помпеи» Карла Брюллова, на агонию: на первом месте денежный знак, за которым духовная пустота. Его отца убили, семью лишили средств к существованию. Он тоже это хочет сделать, поступает так с другими? Или блефует?

Дарлинг постаралась сгладить острые углы, забыть этот случай и идти вперёд, а он, видимо, думал заканчивать комедию, чтобы она не превратилась в фарс. Исчезновение переписки с его стороны и аккаунта как неприятное известие – человек словно растворился. Хорошо, что у Дарлинг был номер его телефона, отправила смс: «Что случилось?» Известие о доставке пришло через двенадцать минут. Молчание повисло в воздухе. Как на картинке психологического теста она увидела места, огороженные колючей проволокой: путаница с возрастом, когда не стало матери, сломанный в компьютере гугл-переводчик, когда не хотел отвечать на её вопросы и раздражался, – галантность кавалера и потенциального партнёра по жизни уже не выдерживали испытания. И всё же в полночь она отважилась написать «Как жаль...», понимая, что это начало конца.

Влюблённая женщина ошиблась: она получила письмо по электронной почте, в котором ничего не объяснялось, только показался новый, теперь уже крутой поворот – из богатого наследника он превратился в бедного и несчастного человека и просил у неё помощи, но снова как конспиратор.

«Вам нужны деньги? У меня их просто нет!» – написала Дарлинг, чтобы прекратить общение, она очень хорошо знала, что Джордж напишет в ответ.

Подробности обозначили себя сами: «Доброе утро моя любовь, ты моя жизнь, я никогда не перестану любить тебя. Я недоволен, то есть меня не радует, что я купил около 70 автомобилей из Германии. Корабль, приносящий их, затонул в море. Теперь моя страховая компания говорит, что они не могли застраховать все авто, и мне нужно будет заплатить часть денег самому. Я очень занят и не знаю, могли бы Вы помочь мне, дорогая».

И снова растерянность, несогласие с происходящим: «Деньги – не всё в жизни, Дарлинг, и меня это не интересует. Я хочу заботиться о моей женщине. Это называется настоящей любовью не потому, что она хочет получить выгоду. Если нет любви, они никогда не будут с чистым сердцем делиться имеющимся». Джордж мыслил аллегориями, а скорее, использовал заготовки для переписки. Видимо, у него был свой банк данных: «Я хочу знать, сможешь ли ты встать после ночи печали и отчаяния, чтобы накормить детей? Будешь ли ты находиться в центре огня, не оставишь ли меня?»

Что могла ему ответить Дарлинг, если он реализовывал разработанный план? Всё приобретало реальные черты обманного мира. Прекрасный образ мужчины, к которому потянулась душа за долгие годы одиночества, рушился, сторал, как скомканная на тарелке бумага во время святочных гаданий.

Вот теперь Дарлинг включила разум, закрыв на замок свои чувства, и решила погладить охотника по шерсти. Она сделалась «послушной», застегнувшись на все пуговицы. Глубоко вздохнула и на медленном выдохе написала: «Дорогой Джордж! Хочу тебя обрадовать: завтра оформляю кредит. Моё предложение рассмотрено и одобрено. Скажи, сколько нужно денег для решения проблемы

в страховой компании. Не забудь указать адрес, куда отправить сумму. Да, я помню о твоём приезде в сентябре. Прошу назвать дату, чтобы согласовать отпуск с моим руководством. Я очень скучаю по тебе и посылаю интересную картинку».

В полученном ею рано утром письме чувство радости, казалось, переполняло Джорджа, несмотря на нагнетание происходящих событий: «Милая, в эти напряжённые дни возвращаюсь домой очень поздно, но утром отправлю счёт. Я буду очень благодарен, если смогу получить от вас кредит в размере 5000 долларов, который поможет мне заплатить за доставку автомобилей. Очень скучаю по тебе и сожалею, что позволяю пройти этот стресс из-за меня. Хочу приехать в Россию 27 числа. К тому времени машины будут в моей компании, и я отправил бы ваши деньги обратно».

Чудеса, да и только: то автомобили утонули и страховая компания требует заплатить за них, то выплывает доставка желанного товара, полученного за чужой счёт. Где же правда?

Дарлинг выдержала паузу до вечера, но его нетерпение сердца было связано с желанием получить результат: «Пожалуйста, дайте мне знать, получили ли вы письмо с моей любовью?»

«Ну что ж, поиграем и мы на нервах, – произнесла она почти равнодушно. – Если такую заботу о женщине проявляет мужчина, то оплатим той же монетой, как бы противно это ни было». И Дарлинг отправила добросовестно выполненное домашнее задание: «О мой дорогой Джордж! Так сожалею, что утром у нас отключили свет и я была без компьютера. Только что вернулась домой и получила твоё послание. Счастлива, что ты помнишь обо мне, любовь моя! Пишу заявление на отпуск. Сегодня зашла в банк и перенесла встречу на завтра. Думаю, такую сумму кредита мне одобрят. Пришли мне письмо с номером счёта до моего уезда на работу. Люблю тебя, мой Солнечный свет! И ещё раз даю ссылку (видимо, ты не понял!) на мои интимные фото. Улыбаюсь и испытываю чувство стыда. Ты показал себя соблазнительно завёрнутого в полотенце, а я... Посмотрите на меня, чтобы Ваши дни летели быстрее до нашей встречи».

Ответ ловца пришёл в считанные минуты с сожалением о том, что это не интимная фотография, а грибы с красными шляпками, на которых белые точки. Он не увидел грудь своей Королевы и не понял, что это за грибы.

Не было сомнения, что дежурство у экрана компьютера не прекращалось. Одновременно зазвонил её мобильный: «Мы знаем, где он находится!»

Не рыбка клюнула, а рыбак.

– Где же?

– Лагос. Нигерия.

– Прекрасно! Спасибо за дружбу!

Тринадцатое, но не пятницу, с разницей в два часа в мировом пространстве Джордж и Дарлинг прожили по-разному. В начале первого в её почте лежало письмо с учётной записью (реквизитами) Crystal Car Company. Бренд «Автомобили» – «Кристалл».

Проснувшись, Дарлинг деловито написала: «Хорошо, Джордж! Я сделаю это после работы». Его последующее послание с просьбой она прочитала по возвращении домой: «Для подтверждения мне понадобится квитанция о транзакции. Я уже сказал компании, что моя женщина отправит деньги на счёт. Я люблю тебя!»

Будут тебе и деньги, и квитанция, и любовь!

В неискренности Дарлинг вряд ли можно было заподозрить: «Джордж, слова любви дороже бриллиантов. И я тебе поверила, и пошла в банк, чтобы оформить кредит. В кабинете меня ждали директор и служащий банка. Они попросили показать реквизиты, присланные тобой. Директор банка вышел из кабинета, чтобы пригласить представителя закона. Они задавали мне вопросы, спрашивали, сколько лет мы знакомы, попросили адрес твоего местожительства, а потом сказали, что этот счёт вызывает у них подозрение, считают его мошенническим и просят, чтобы ты прислал новый. Дорогой, пришли новый счет, и я опять пойду в банк – мне назначена встреча на 17:30. Жду. Очень волнуюсь. Целую».

Что тут началось! Колокольчик компьютера давал звонок за звонком о новом сообщении:

«Дорогая не отправляйте деньги на новый счёт. <...> Отправьте на предыдущий первый, который я дал вам, моя любовь. <...> Милая, нет ничего обманного в учётной записи. Вы сообщите им, что знаете меня, и они должны отправить их на названный счёт».

Она согласилась: «Хорошо, я постараюсь убедить служащих. Встреча у меня в 17:30» – «Речь идёт не о том, чтобы убедить их в моей любви, но сообщить им, что вы меня знаете, а учётная запись не является мошеннической. Я люблю тебя». – «Я принимаю все ваши советы!» – «Пожалуйста, попросите их отправить вовремя, я уже предупредил судоходную компанию». – «Непременно!» Как и предполагала, Дарлинг получила ещё один номер счёта.

Прошло четыре часа.

Последний акт пьесы выглядел драматическим. Она не бросила ему вызова, не стала в позу жертвы, а сожалела по поводу произошедшего. В его вопросе: «Дорогая, что опять не так?» – чувствовалось напряжение. Дождавшись скриншоты обнаружения «честного», «порядочного», «заботливого», «любящего», «успешного», «неповторимого», «единственного», Дарлинг отправила пространное письмо:

«Дорогой мой Джордж! Я испытала такой стресс, что домой меня привезли на машине скорой помощи. Они специально назначили встречу в 17:30, чтобы показать мне полную картину моей беды. Но вначале я дала им твой новый счёт. При мне они проверили на компьютере твою компанию, торгующую подержанными легковыми автомобилями, которые стоят огромных денег. И мой кредит для тебя – капля в море!!! Но для меня – это кабала, иго, и я лишаюсь пенсии, средств к существованию, за пособничество мошенникам.

Меня просили ещё раз назвать время нашего знакомства и твой точный адрес проживания. История с утонувшими автомобилями оказалась лживой, а если даже и так, то пострадавшая сторона, то есть ты, не выплачивает никаких денег. Мне сказали, что ты возглавляешь преступную группировку, обманываешь женщин и исчезаешь. Я просила предъявить доказательства, и они предъявили: Керен Джордж действительно проживает в Хантсвилл, штат Алабама, но с женой и детьми, и меня там никто не ждёт.

Представители закона (спецслужбы) показали мне картинки твоего действительного места нахождения – Лагос, Нигерия. А потом моё имя ввели в чёрный список – это отказ всем моим заявлениям на какой-либо кредит. Мне стало плохо, я упала в обморок. Вызвали скорую помощь, меня привели в сознание. И говорили более спокойно о реальной жизни, о мошенниках, одним из которых являешься ты. Они напомнили мне, что мужчина обязан заботиться о женщине, подарить ей машину, дорогие украшения и никогда не просить денег – это недостойно мужчины. И подло. Настоящее твоё имя они не называют. За мной установлено наблюдение в передвижении по городу. И я обязана звонить о каждой новости от тебя. Я вынуждена тебе сказать прощай, Джордж! Прощай навсегда! Прощай!!!»

Письмо Дарлинг превратилось для Джорджа в ежедневный страх. Вначале это было связано с бизнесом. Как же так случилось, что он оказался в ловушке, отправил счета и спецслужбы России обнаружили место нахождения и страну проживания успешного предпринимателя? Но если бы он отслеживал то, что писал и не повторялся, вряд ли такое бы произошло. Дарлинг открыто дала ему понять, что у неё нет таких средств; кредита на большую сумму ей не дадут; логика в том, чтобы платить деньги за то, что никогда не будешь иметь, отсутствовала – это мошенничество чистой воды. Он был неубедительным и глухим. Потом очень остро стал вопрос о дальнейшей судьбе его, провернувшего не одно подобное дело, сколотившего целое состояние. И уже не до денег – личная безопасность важнее: «Я не мошенник, где-то что-то очень не так. Я реальный приличный человек. Я понял, что твоя страна не хочет пересылать свои деньги за рубеж. Неужели ты расстанешься со мной?» Она не отвечала.

С тех пор ни одного дня Джордж не прожил спокойно, хотя никаких санкций и уведомительных писем из её страны не поступило. Его никто не тревожил. Ответа он по-прежнему не находил и злился на себя. Впервые за несколько месяцев он решил перечитать их переписку, хранившуюся для очередной аферы (только имя меняй, заливайся соловьём!). И тут...

Он ощутил, словно отчётливо увидел волнение Дарлинг там, где прощупывал почву под её ногами, заботу о его благополучии, все предупреждения, которые спасли бы его от одиночества и безысходности. А теперь? Ни детей, ни внуков, ни жены, ни любимой... Никого!

Сколько бы раз ни читал Джордж последнее письмо Дарлинг, не глядя на экран, зная наизусть каждое слово, он всё равно не находил ответа, почему это случилось именно с ним. Трижды написанное «Прощай!» напоминало крутой обрыв, на краю которого он сейчас стоял.

Он не знал, как поступить с ней. Все попытки предложить дружбу от Смита Алекса, Таки Бахи и кого-то ещё не увенчались успехом. И Джордж писал ей письма одного и того же содержания: «Любовь моя, ради бога, поговори со мной! Пожалуйста! Моё сердце не выдержит здесь без тебя!» Дарлинг молчала, а он и предположить не мог, что каждый день она мысленно разговаривала с ним, мягко упрекая в том, что натворил, понимала, ради чего нашёл её обожаемый седой мужчина... На серых камнях будней Джордж был похож на солнечную фреску. Она ждала его, но была убеждена в его отсутствии в принципе – были только фотографии, забывающийся голос в пожелании доброго утра. Помнила их созвездие «Лиры», Вегу – одну звезду на двоих, и прописала свою боль в нескольких строчках:

Я уйду, не оставив следа,
И к любви зарастёт дорога.
Утекла лет прошедших вода,
А тебя в моей жизни много.
Как упрятать нашествие дум,
Что бегут чередой друг за другом?
Я пойду босиком наобум
В бездорожье по чёрному кругу.
В нерастраченной нежности свет
Не бросай комья грязного снега.
Оглянёшься – меня рядом нет,
А на небе в созвездии – Вега.

Обессилев от событий не в его пользу, оказавшись в нейтральных водах бытия, Джордж сделал невероятное открытие: Дарлинг стала ему настолько близким человеком, что он сам испугался. Когда назвал её «прекрасным вором его сердца», и представить не мог, что увеличивающееся время её молчания уменьшало его собственное пространство.

В большом доме гулял сквозняк, но ему всё труднее становилось дышать. Он заходил в каждую комнату, звал, произнося имя женщины то с интонацией отчаяния, то надежды. Тишина не давала покоя, шептала её имя, говоря о том, что он держал в клетке своё счастье – дар Бога.

Дарлинг действительно была его судьбой, но сердце признало это только сейчас. И если бы у неё был действительный адрес, то Джордж получил бы письмо, написанное рукой и заклеенное в конверт без адреса:

«Доброе утро, мой Джордж! Люблю кофе с молоком. Присаживаюсь за Ваш столик и улыбаюсь Вам.

Здравствуйте!

Я буду улыбаться Вам всегда, разговаривать глазами, чтобы Вы видели, как я обожаю Вас. Очень хочу положить свои руки в Ваши ладони, чтобы ощущать Ваше тепло и реальное присутствие. Отвечаю на все заданные мне вопросы, смогла бы я...

Я верная, добрая, умная, готовая разделить с любимым человеком всё, что выпадет на нашу долю. Я приняла Вас в своё сердце, живу Вами, думаю о Вас. Вы – мой человек, моя половина. Я давно принадлежу Вам, любовь моя!»